

4. Іпля Іванов. Рання злочинність // Дзеркало тижня. Україна. - № 12, 01 квітня 2011 - [електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://dt.ua/articles/78754>.

5. Довідка Департаменту кримінальної міліції у справах дітей МВС України за I квартал 2011 р. - [електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.bezpeka.gov.ua/files/materials/1472/KMSD%20analises%20for%201st%20quarter%202011.doc>.

6. Бурдін В.М. Особливості кримінальної відповідальності неповнолітніх в Україні: Монографія. - К.: Атіка. - 2004. - 240 с.

7. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология: Учеб. пособие. - Л.: Издательство Ленинградского ун-та. - 1990. - 256 с.

8. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и перераб., Л.: Медицина. - 1983. - 128 с.

9. Кобзарь И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: Дис...канд. юрид. наук.: 12.00.08. - М., 1998. - 220 с.

УДК 343.982:004.65

А.Н. Лепехин

■ **К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

У статті з урахуванням специфіки протиправних діянь, що здійснюються у відносно нових кримінальних сферах, розглядаються нові підходи до організації розслідування злочинів і побудови приватної криміналістичної методики розслідування нового вигляду кримінальних діянь, виражені у формуванні інформаційної і методичної основ розслідування і їх структурному наповненні.

Ключові слова: *правозастосовча діяльність, криміналістична методика.*

В статье с учетом специфики противоправных деяний, совершаемых в относительно новых криминальных сферах, рассматриваются новые подходы к организации расследования преступлений и построению частной криминалистической методики расследования новых видов криминальных деяний, выраженные в формировании информационной и методической основ расследования и их структурном наполнении.

Ключевые слова: *правоприменительная деятельность, криминалистическая методика.*

New approaches to the organization of crime investigation and development of particular criminalistic methods of investigation of new forms of criminal acts which are manifested in formation of information and methodical basis of investigation and their structural filling are discussed in the article, taking into consideration specific character of illegal acts committed in relatively new criminal spheres.

Key words: *the criminalistic methodic, the law enforcement practic.*

Процесс использования достижений юридической науки в правоприменительной деятельности, и в первую очередь при расследовании относительно новых видов преступлений, представляет собой довольно трудоемкий и специфический процесс. В силу этого особого характера, представляет определенный научный интерес разработка качественно новых подходов к организации расследования и построению частной криминалистической методики расследования новых видов криминальных деяний, заключающихся в формировании информационной и методической основ расследования.

Схематично указанный подход представлен следующим образом. Структура частной криминалистической методики расследования преступлений против информационной безопасности включает в себя информационную основу расследования преступлений, состоящую из уголовно-правовой квалификации противоправных деяний и криминалистической структуры преступлений данного вида, а также методическую основу расследования в форме теоретико-прикладных моделей расследования в условиях типичной следственной ситуации и рекомендаций по осуществлению отдельных следственных действий, направленных на реализацию ее положений.

Рассматривая положения данной схемы, следует сказать, что необходимость включения уголовно-правовой квалификации противоправных деяний в структуру частной криминалистической методики обусловлена тем, что при расследовании уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренным относительно новыми для органов уголовного преследования составами, должностным лицам необходимо использовать различные нормативные правовые акты для разрешения спорных вопросов квалификации и установления признаков объективной стороны противоправного деяния.

Так, очевидно, что при расследовании преступления, например, по факту нарушения авторских прав, следователю необходимо знать установленный порядок выпуска в обращение продукции, охраняемой нормами авторского права, порядок регистрации использования объектов авторского права на территории другого государства и ряд других вопросов. Точно так же, как необходимо знать, что понимается под банковскими пластиковыми карточками и иными платежными средствами, каков порядок их использования и какие операции осуществляются в процессинговом центре и банке-эквайере. В этой связи, включение в состав информационных основ расследования уголовно-правовой квалификации противоправных деяний представляется совершенно обоснованным.

Такие изменения, в том числе и в криминалистической науке, являются той неизбежностью, которая обусловлена развитием общественных отношений. Поскольку правоохранительные органы должны соответствовать духу своего времени и использовать при осуществлении расследования не только стандартные устоявшиеся схемы деятельности, но и привносить элементы новизны, отвечающие требованиям современной правоприменительной практики. В этой связи уместно вспомнить слова основателя криминалистики Г. Гросса, что "труд следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность" [4, с. 13]. В силу этого, как представляется, процесс постижения истины, каким и является расследование преступления, должен иметь творческий характер, основанный на современных научных достижениях.

При анализе положений касающихся криминалистической структуры преступлений, в результате проведенного научного исследования нами была предложена следующая авторская дефиниция указанной категории. Криминалистическая структура преступлений это система криминалистически значимых сведений об элементах криминального деяния, детерминированная результатами взаимодействия преступника с окружающей средой, полученная в ходе анализа и обобщения следственной и судебной практики и выступающая основой для формирования рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений отдельных видов и групп.

При формировании совокупности элементов, составляющих криминалистическую структуру преступлений, нами в качестве ее системообразующего элемента предложен следующий элемент - исследование объектов-носителей следов криминальной деятельности.

При этом имеются достаточные основания для вывода о том, что информация, полученная в ходе анализа указанного элемента, позволяет определить те недостающие составляющие части криминалистической структуры конкретного вида преступления, полное знание которых поможет установить истинный характер произошедшего события. Полагаем, что при таком подходе к этому вопросу, установление этих элементов должно носить не абстрактный теоретический характер, а быть направленным на решение конкретных практически значимых задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений и, в первую очередь, служить основой для выдвижения версий.

Анализ вышеуказанных положений позволил выделить следующие наиболее значимые элементы криминалистической структуры преступлений: объекты-носители следов противоправной деятельности, особенности обстановки реализации преступного замысла, способы совершения криминальных деяний в этой сфере, личность преступника.

Считаем обоснованным, что представленные элементы составляют часть единой, сложно образованной информационной основы расследования криминальных деяний. При этом в анализируемой группе противоправных деяний прослеживаются внутренняя связь и зависимость элементов системы. К примеру, сведения о способе и обстановке противоправного посягательства позволяют следователю выдвинуть наиболее достоверную версию о личности правонарушителя, так как, к примеру, в ряде новых видов преступлений (в сфере информационной безопасности и др.) прослеживается четкая связь между способом противоправного посягательства, личностью преступника и обстановкой, в которой возможно совершение криминального деяния данным способом и определенным лицом, а также результатом отражения этой взаимосвязи - объектами-носителями следов криминальной деятельности.

Исследование методической основы расследования предлагаем представить в виде теоретико-прикладной модели расследования преступлений в условиях типичной следственной ситуации.

Данный подход основан на том, что в последнее время среди методов научного исследования все большее распространение получает моделирование, которое можно охарактеризовать как эффективное средство научного поиска во всех областях научного знания. Криминалистика не стала исключением для такого процесса. Вопросы при-

менения метода моделирования рассматривались в работах Р.С. Белкина, С.Е. Вицина, А.И. Возгрина, Г.А. Густова, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, Е.И. Климовой, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, М.Н. Хлынцова, В.А. Штоффа, А.А. Эйсмана и ряда других.

Изучение указанных работ позволяет утверждать, что, несмотря на различия в подходе к определению понятия моделирования, его сущность понимается в целом одинаково. В общем виде его можно представить следующим образом: для изучения какого-либо объекта (явления) используется не сам объект, а замещающая его модель, которая является средством получения информации об объекте-оригинале, замещает его в процессе познания. При этом, как представляется, расширение сферы моделирования как метода научного познания обусловлено конкретными предпосылками, связанными с особенностями познавательной деятельности в современных условиях.

Анализируя понятие модели как формы (средства) и моделирования как метода научного исследования, необходимо отметить, что понятие модели, в отличие от понятия моделирования, не имеет динамической нагрузки [2]. Другими словами, под моделированием понимается разновидность деятельности, связанной с формированием и использованием модели. Полагаем, что В.А. Штофф довольно точно определяет модель "как такую мысленно представляемую или материально реализованную систему, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что изучение ее дает нам новую информацию об этом объекте" [11, с. 18].

Теоретические положения, сформулированные в работах различных исследователей, позволяют выделить следующие основные виды моделирования: мысленное и материально реализованное, а также ретроспективное и перспективное. Основываясь на сформулированных теоретических положениях, представляется возможным в результате мысленного, перспективного моделирования построение теоретико-прикладных моделей расследования преступлений в условиях типичной следственной ситуации на основе ранее сформулированных положений криминалистической структуры противоправных деяний.

При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, "основными признаками модели являются: модель имеет целевое назначение; модель – это система; модель – это средство получения новой информации о прототипе; исследование модели обладает некоторым преимуществом перед непосредственным исследованием

прототипа; модель - это теоретико-множественный объект определенного логического типа" [2, с. 10-11]. Исходя из сказанного, представляется достаточно обоснованным утверждение, что основным свойством идеальной модели является возможность неоднократного применения в силу ее особого нематериального характера.

Между тем подход к использованию моделирования в криминалистике нельзя назвать однозначным. Так, появившись примерно в 70-80-е годы прошлого столетия в работах В.Я. Колдина, А.Ф. Лубина, В.А. Образцова, где речь шла о криминалистической модели преступной деятельности, что в некотором роде отождествлялась с механизмом криминальной деятельности, метод несколько эволюционировал в своем применении. Так, в современной научной литературе рассматриваемый метод применяется для построения модели преступной деятельности, которая фактически выступает криминалистической характеристикой или, если следовать избранному подходу - криминалистической структурой [9, с. 311-316]. Кроме того, некоторые авторы связывают метод моделирования с формализацией информационно-структуры расследования [10, с. 18]. Такой подход представляется достаточно обоснованным, поскольку отражает четкость в познании и его средствах.

Представляется также, что моделирование тесно связано как с формализацией, так и с алгоритмизацией и программированием расследования. В целом, на такую связь справедливо указал А.А. Эйрман. Так, по его мнению, "формализация компонентов частных методик является основной задачей программирования расследования" [12, с. 85]. Проводя исследование этих категорий, Т.В. Аверьянова отметила, что "алгоритм фактически представляет собой адаптированные к практике методики, освобожденные от избыточной информации, от нерешенных и дискуссионных проблем" [1, с. 8]. Тем не менее, основываясь на общих положениях теории моделирования, при формировании научно-практических рекомендаций считаем обоснованным применение метода моделирования, нежели алгоритмизации и программирования процесса установления истины. Поскольку вопросы использования моделирования при расследовании тесно связаны с проблемами организации расследования преступлений. На это обстоятельство справедливо отмечалось рядом ученых [3, 5, 6, 7, 8]. И по своему содержанию использование метода моделирования представляет собой выбор наиболее оптимальных сил и средств в определенной следственной ситуации, посредством реализации какой-либо модели деятельности. Так, В.Д. Зеленский напрямую связы-

вает использование моделей с организацией расследования, под которой он понимает его упорядочение путем создания умственной модели предстоящей деятельности, условий для качественного ее производства и руководство практической реализацией [7, с. 16].

Такой подход видится достаточно обоснованным, поскольку использование метода моделирования для отражения познавательной деятельности в процессе расследования обусловлено, прежде всего, необходимостью поиска новых способов организации расследования преступлений, а также недостатком практически значимых рекомендаций по расследованию новых видов преступлений. В этой связи полагаем что, имеются достаточные основания для разработки нового подхода к организации расследования и систематизации рекомендаций в форме теоретико-прикладной модели расследования и их практического использования в деятельности правоохранительных органов.

Обобщая сказанное, следует отметить, что общетеоретические положения теории моделирования позволяют сформировать следующее *понятие теоретико-прикладной модели расследования* – это мысленно представленная система действий, реализация которых направлена на оптимизацию процесса расследования криминальных деяний путем определения таких действий, их очередности и тактики осуществления.

В целях выработки криминалистически значимых рекомендаций по расследованию преступлений против информационной безопасности в условиях конкретных следственных ситуаций целесообразно рассмотреть теоретико-прикладную модель расследования преступлений в каждой типичной следственной ситуации по следующей схеме действий: анализ исходной информации; определение сложившейся следственной ситуации; выдвижение общих и частных версий; определение направлений расследования в данной следственной ситуации; возбуждение уголовного дела; формирование перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию; определение очередности проведения следственных действий и иных мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления.

Таким образом, специфика противоправных деяний, совершаемых в относительно новых криминальных сферах, обуславливает использование новых подходов к организации расследования и построению частной методики расследования преступлений. В основе такой методики лежит информационная основа в виде криминали-

стической структуры преступлений и уголовно-правовой квалификации противоправных деяний, положения которой позволяют осуществить построение теоретико-прикладной модели расследования криминальных деяний в рассматриваемой сфере и разработать практические рекомендации по ее реализации.

Использованная литература:

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика и новые составы преступлений: проблемы методики расследования, пути их решения // Информационный бюллетень № 4 кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России / М.: Акад. управления МВД России, 1998. – С.8.

2. Вицин С.Е. Моделирование в криминологии: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1973. – 104 с.

3. Волчешкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 1991. – 192 с.

4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1045 с.

5. Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: Дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1993. – 421 с.

6. Дробатухин В.С. Кибернетическое моделирование при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1998. – 232 с.

7. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. – Краснодар, 2005. – 173 с.

8. Каминский А.М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1997. – 172 с.

9. Крыгин С.В. Модель преступления, совершаемого в сфере компьютерной информации // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф., М., 25- 26 мая 2004 г. / М.: Акад. управления МВД России, 2004. – С. 311 – 316.

10. Шаров В.И. Формализация информационной структуры расследования преступления // Рос. следователь. – 2003. – № 7. – С. 13 – 20.

11. Штоф В.А. Роль моделей в познании. – Л.: ЛГУ, 1963. – 128 с.

12. Эйсман А.А. Теоретические вопросы программирования расследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. – М.: Юрид. лит., 1987 – С. 85 – 87.